

**Выпуск №45
31.01.2026 г.**

**Людмила
БАРИНОВА**

ВЫПАЛ СНЕГ

Выпал снег, намел сугробы –
Ни проехать, ни пройти.
Тропочку расчистить чтобы –
Час лопатою грести.
Или, может быть, не час,
Но не в этом суть сейчас!
Здесь, под небом голубым,
Солнце светом золотым
Все украсило вокруг,
В сказку превратило вдруг.
Разноцветные снежинки –
Бриллианты в серебре,
И застывшие слезинки
На берёзе и ольхе.
Снег не падает – летает,
Он на солнышке сверкает!
В хороводе снежных туч
Закружился солнца луч!

**Татьяна
САМУСЕНКО**

В КРЕЩЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК

Холодный взгляд небесного светила
Спокоен и не ослепляет глаз.
В Крещение вдруг Муза посетила,
Как посещала невзначай не раз.
Та Муза – красота родной природы,
Нельзя не восхищаться, не любить.
Я песнь сложу, слова как будто
ноты,
Мелодия в душе пускай звучит.
Холодный день, морозец минус
двадцать,
Притихли все деревья в неглиже.
Снег на стволах поможет
утепляться
И выдержать в погодном вираже.
На толстых ветках он лежит
картинно
И создаёт узор особый свой...
Пропета зимней песни половина.
Пусть солнца взгляд холодный, но
живой.
Промчится тройка лошадей игровых
Волшебной запряжённая Зимой,
И будет много дней ещё красивых
Определять мотив душевный мой!

Александр КОЛМАКОВ

КАПЛИ В ПРАВЫЙ ГЛАЗ

У меня заболел глаз. Правый. Прямо с утра. Едва лишь проснулся, чувствую, что-то не так с оком. Слезится, ощущение такое, словно песок насыпали во сне недоброжелатели, коих у каждого предостаточно. Да, думаю, надо идти в аптеку, покупать лекарство и лечиться.

В аптеке, в половине девятого утра, народу уже собралось довольно много. Фармацевт, угрюмая женщина неопределённого возраста, подкрашенная, напудренная, налакированная, обслуживала на удивление медленно, а на вопросы страждущего люда отвечала нехотя и грубо, будто делая одолжение. Так, почти целый час простоял я, слушая стенания больных, колкости аптекарши и бесконечный разговор о бесконечных болезнях, который вели между собой две впереди стоящие старушки.

Временами мне казалось, что в этой больной атмосфере, пахнувшей различными пилюльками, мазями, настойками и ещё неизвестно чем, глаз уже выздоровел, поправился сам собой. Но только стоило мне так подумать, как он тут же напоминал о себе резью и слезотечением, словно говоря: «Стой! Не думай уходить! Я хочу лечиться!»

Наконец подошла и моя очередь. Не знаю почему, мне вдруг захотелось пошутить, развеселить угрюмую даму по ту сторону аптечной стойки, сказать ей что-нибудь такое, от чего серое утро в одно мгновение расцвело бы всеми красками дня.

Неожиданно мои фантазии прервала резкая фраза аптекарши, брошенная скороговоркой прямо в лицо:

– Вы что хотите, слушаю?

Вздвогнув от неожиданного словесного натиска, я негромко проговорил:

– Мне, видите ли, нужны капли в правый глаз...

– Что, что? – переспросила дамочка, – говорите громче, не слышу! Если каждый будет так мямлить, может быть мне слуховой аппарат придётся приобрести, гражданин?

Набрав полные лёгкие воздуха, я закричал прямо в лицо фармацевтши так, что витринные стёкла дзинькнули, стоящие там шкалики вздрогнули, а очередь вдруг перестала судачить о болезнях и хворях, словно мгновенно исцелилась.

– Я спрашиваю: у вас есть капли в правый глаз?

– Пять рублей пробивайте в кассу, – невозмутимо ответила аптекарша.

– А почему пять? – спрашиваю, – я же один глаз лечить буду. На этикетке, посмотрите, написано: «Капли для глаз», для двоих. Неужели непонятно? Для правого и для левого. Для обоих сразу. Мне же нужно лишь для правого, потому и цена должна быть наполовину дешевле, два рубля, пятьдесят копеек!

– Вы что, издеваетесь!?

Аптекарша покраснела, порозовела, побледнела, позеленела, на несколько мгновений лишившись голоса. Сперва из её

разинутого рта вырвался тигриный рык, затем змеиное шипение и, наконец, вопль:

– Шиш тебе, а не капли, кукиш под нос!

Во, видал!?

Вот здесь уже не стерпела очередь:

– Гнать такую надо!

– Что себе позволяет?

– Измывается над больными людьми!

– Где директор аптеки?

И очередь дружно, хором, как болельщики на хоккейном матче: «шай-бу! шай-бу!», стала кричать громче, громче:

– Ди-рек-то-ра! Ди-рек-то-ра! Ди-рек-то-ра!

Через пару минут, словно материализовавшись из воздуха, возник маленький, кругленький мужичёк. Повертев по сторонам лысой, блестящей головой, он замахал ручками и прогундосил:

– Не волнуйтесь! Не волнуйтесь! Успокойтесь, прошу вас! Мы примем меры! Всё уладим! Всё учтём!

На фоне развернувшихся событий, глаз мой, о чудо, выздоровел! Не болит, не режет, не слезится. Великая вещь – самовнушение и мобилизация внутренних сил организма.

Поэтому капли покупать я не стал, вышел из аптеки да и отправился домой. А через три дня, покупая в аптеке аспирин, я увидел за стойкой не ту самую даму без возраста, а молоденькую, симпатичную, улыбчивую девушку, заботливую и внимательную к клиентам.

И никакой очереди.

**Александр
МЕЛЬНИКОВ**

УРОК

Ну, кто бы знал, чем дело
обернется,
Не встретился мне в юности
пророк.
Ну а судьба и плачет,
и смеётся —
Теперь все ясно: — жизнь
сплошной урок.
Не стал родным гудок
станкозавода,
звала вперед распахнутая дверь.
А там за ней — железная дорога,
Вагонов стук заманчив для
людей.
Вперед и дальше — велики
просторы,
За поворотом — новый поворот,
Не помогали даже уговоры:
Остановись — так быстро жизнь
пройдет.
Так и прошла, с надеждой на
удачу,
А нужен был всего один совет.
И, может, все случилось бы
иначе,
А я поверил, что пророков нет.

Художник **Олег КОВАЛЁВ**. ПОСЛЕ СНЕГОПАДА

**Николай
ИВАЩЕНКО**

* * *

Снег тихо лёг по утренней тиши,
Тихонько нас зима поторопила,
К морозам нас приноровила,
Осенней лени нас лишив.
И сразу вдруг прогнало маяту,
Исчезли признаки уныния души,
И вот уже малыш на улице
спешит
Рукой схватить снежинки на
лету.

**Лев
БАСКИН**

СЛОВО РАСКАЯНИЯ

Зазеленела на меже трава,
И узрел я промах свой.
Вымерзла за зиму вся айва,
Посаженная бережно весной.
Нет бы мне, укрыть её быльём,
Веточки, ранимые пред стужей...
К сожаленью, и по жизни так
идём,
Забыв людей, кто в обогреве
нужен.

**Светлана
ВОЙТОВА**

ОСКОЛКИ НЕБА

Осколки неба надо мною,
С огнём сравнялись облака,
Я говорю с самим собою,
Не понимая языка.
По телу будто лава льётся,
Кусок свинца засел в груди,
Душа, как зверь свирепый,
рвётся,
Не зная, что там впереди.
...Ребята до своих добрались,
Я их для этого прикрыв,
Здесь только мёртвые остались,
Да месяц в зареве проплыл.
Небратьев полегло немало,
Им от своих отрезан путь.
От этой мысли легче стало,
Чтоб в преисподнюю шагнуть.
...Я не жалею, что сливаюсь
Навечно с серою землёй.
Я только Родине покаюсь
Да бедной матери родной.

**Страницу подготовил
Константин Попов**